

Степанов Павел

ОБРАТНО

Что твоя реальность?

Киев
2018

Степанов П.

Обратно: роман. – Киев : Издательство Лира-К,
2018. – 336 с.

ISBN 978-617-7605-99-6

Это случилось потому, что жизнь неустанно эволюционирует. Эта история – пазл, который вы должны собрать. История, в которой нет фантастики, только наука. Аномалии, которые происходят, больше не выдумки. Страх достигнет апогея. Теперь из миллиона пустых вопросов останется один – что есть твоя реальность?

ISBN 978-617-7605-99-6

© Степанов П., 2018

© Издательство Лира-К, 2018

Предисловие.

В месте, где сплетаются тысячи судеб, где вершится заготовленный сценарий для каждого, нет места для мистики. Нет места иным дорогам, которые не может объяснить наш разум. Остаётся лишь слепая вера и внушение. Они положены фундаментом общества, нравами и устоями, которые помогают нам жить в вымышленной безопасности.

Но что, если нечто уже рядом? Столь близко, что дышит вам в шею. Оно создаст парадокс. И когда вы попытаетесь обличить это абсурдом, природа не согласится. Она нагло вопьётся вам в голову, а науке и всем известным законам придётся склониться перед этим.

Оно родится в вашей голове. Тогда вы усомнитесь в вашей реальности. Ваше восприятие будет паниковать. Дороги назад нет. Вы поймёте. Не останется места оправданиям.

Это ваше сознание. Оно живое, но незримое. И когда оно вырвется из лап застоявшихся порядков, вашей реальности придёт конец. Тогда вы обречены.

Вне фантастики и эзотерики.

Только сумасшествие.

28 мая, 2018

Институт Роксфорда

Дверь в очередной раз закрылась с лёгким скрипом, а по ступенькам шустро поднимались опоздавшие студенты, в поисках свободных мест. Хотя никто не обращал на них внимания, мысленно, особенно преподаватели, стыдились за пунктуальность здешних юношей. Но большую сдержанность проявлял сам оратор.

—...Это касается психологии. Что касается сознания – это принципиально другая тема, хоть и тесно с ней связанная, – высокий мужчина, на вид около пятидесяти медленно шагал вокруг трибуны, приятно ударял каблуками по паркету, периодически смотря в сторону зала. Перед трибуной – большая лекционная аудитория, до отказа набитая студентами, которые обняв рюкзаки и сумки, внимательно его слушали.

– Мистер Коллетти! – крикнул один из середины аудитории, подняв руку. – Но как же эмпирическая психология британских мыслителей?

Мужчина, не переставая ходить, добродушно улыбнулся и приподнял палец над головой.

– А вы много знаете, молодой человек! Поверьте, как доктор отношусь к этому скептически, – мистер Коллетти замер и взглянул прямо на зрителей. – Эмпиризм, как и мистицизм лишь философские версии восприятия окружения. Особенно в нашем веке, когда наука единственный догмат. Возможно, британские зазнайки были в чем-то правы – разум действительно комбинирует материал. Но эта одна из его немногих функций. Эмпиризм... да чуть всё это. Уверю, если

бы наш мозг занимался лишь сортировкой информации, а восприятие проходило через эмоции, было бы грустно жить. Сознание – вот настоящий хозяин восприятия. Вам могут внушить страх и боль, ложное чувство, будет ли это эмпиризмом? Сомневаюсь. И происходит он потому, что сознание скованно и ограничено рамками психики. Будь оно свободно – вы бы не знали границ.

Из задних рядов послышался крик «съел», явно адресованный студенту задавшему вопрос. За фразой пропала волна шумного смеха. Доктор же ничуть не изменился в лице, а скорее выглядел слишком серьёзно. Но этот образ полноценно дополняла его учёная репутация. Именно благодаря ей, большая часть собравшихся сейчас здесь. Ведь для студентов с медицинским уклоном лекция от знаменитого «странного» доктора и учёного выглядит крайне любопытно. Сам же мистер Коллети действительно на несколько секунд упал в раздумья, оставив размытый взгляд куда-то в сторону, но быстро пришёл в себя.

– Еще вопросы будут?

– Как расширить сознание? – после паузы громко спросила девушка.

Мистер Коллети вдруг поменялся в лице и принялся почесывать бороду.

– Что же в вашем плане – расширить сознание? Оно, очевидно, представляет собой процесс осознания собственной жизни, окружения. Вы сейчас способны фантазировать полёты в космос, пони и раду, или просто ходить с умным видом, рассуждая, как Юм сомневается в реальности вне сознания. Это вы сами – без любых вымышленных границ.

– Доктор Коллети! – поднял руку очередной студент на втором ряду. – Вы сказали что «вы бы не знали границ, будь сознание свободным». Что же в вашем плане безграничное сознание?

– Чёрт возьми, – пробурчал себе под нос доктор. – Когда ваше сознание будет жить самостоятельно. Думаю, это и есть свобода. Своего рода незримая сущность вне тела. Или душа, как вам угодно.

– Разве доктора верят в мифы, а не факты? Это же не логично! – продолжал студент.

– Вы правы. Но логики в мире мало, – голос доктора становился тише. – Нефритовый стержень внутри учёных не делает нас роботами. Мы остаёмся людьми и так же хотим романтики. А что может быть лучше, чем чистое, невинное сознание? Представьте – ничего нет! Лишь яркая, независимая и светлая субстанция. Поэтому хочется верить, что люди способны на такое. Но как доктор, смотрю на проблему с научной точки зрения.

Аудитория погрузилась в тишину, лишь наверху слышались разговоры. Мистер Коллети взглянул на часы и недовольно сморщил брови. Затем поднял голову, сострыпал улыбку и развёл руки, надеясь, что вопросов больше не будет. Но вопросов было множество, особенно после подобных размышлений взрослого кандидата наук. Студенты не знали, как на них реагировать – воспринимать как шутку, или смириться, что научная лекция всё больше походит на сказки.

– Это очень похоже на иную реальность, виртуальную. Похоже, нам всем светит такое будущее! – засмеялась пожилая преподавательница, сидящая в первом ряду.

– Выходом такой вариант назвать сложно, – доктор Коллетти уставился на собственные туфли и снизил голос. – Ваше сознание должно быть чистым, огромным, а не имитировать свободу для загруженного мозга. Такая реальность это анонизм, а не решение.

Улыбка на лице преподавателя тут же растаяла. Студенты неодобрительно зашумели, но задать ещё вопрос никто не решался.

– Если вопросов больше нет, то разрешите закончить лекцию. Теперь юноши, готовьтесь к сессии.

Весь зал после паузы наполнился вялым шумом аплодисментов. Мистер Коллетти неуклюже наклонил голову и впопыхах покинул аудиторию. Этой повадке на завершение удивились почти все, особенно желающие сделать совместные фотографии и задать множество вопросов. Он ушёл так быстро, что многие подумали о посещении туалета и решили не покидать аудиторию. Но доктор поспешно пересёк коридор, на ходу застегивая пиджак, пнул турникет, вышел из корпуса и направился к автомобилю.

– Я понял. Держи меня в курсе, – мужчина на водительском сиденье закончил разговор и положил телефон в боковой карман. Когда мистер Коллетти сел рядом и захлопнул дверь, машина сразу же рванула с парковки.

Коллетти громко выдохнул и включил кондиционер, прячась от знойной и ранней жары на улице. Когда машина выехала на дорогу, водитель, наконец, решился заговорить.

– Что-то ты быстро, – он снова достал телефон и быстро открыл браузер, сунув его Коллетти. На эк-

ране уже отображался нужный сайт. Сейчас было не лучшее настроение для чтения новостей, но заголовки заставил доктора передумать. Он около минуты читал статью, а затем протянул телефон обратно.

– Плевать я хотел, что с ними происходит, – негромко прокомментировал доктор.

– Заметь, они сходят с ума постепенно, – водитель положил телефон на торпеду и притормозил на светофоре. – Может, мы переоценили действие «Эпизода»? Стоило дать им ещё время, прежде чем отпускать?

– Скорее недооценили. Влияние «Эпизода» было очевидным, но непредсказуемым. Мы должны двигаться дальше, отталкиваясь от опытов, – Коллети отвечал холодно и монотонно, словно робот.

– Тогда это не последний случай в ближайшее время.

– Предлагаешь бегать по улицам и ловить этих идиотов?

– Предлагаю ждать визита полиции. И надеется, что вся подноготная «зверей» не всплывёт.

Коллети ничего не ответил и углубился в мысли.

Две недели спустя. Окраина города.

Среди густой травы и невысоких, колючих кустов в центре парка участились шаги. Человек шёл исключительно прямо, игнорируя тропинки и маршруты. Толстые ноги в ботинках топтали маленькие цветы и любую живность внизу. В столь поздний час единственным источником света была придорожная заправка, куда упрямо, ссутулившись, он направлялся.

В воздухе, кроме объемного пения сверчков, ни звука. Ни машин, ни шелеста листьев. Лишь мрачный вид высоких деревьев парка, который с наступлением ночи полностью пустеет. Проходящая тут дорога днём пользовалась спросом у водителей, так как вела на окружную трассу. Но, пожалуй, самым оживленным это место бывает в выходные дни, когда местные жители, живущие в полумиле отсюда, предпочитают досуг на свежем воздухе. За каменными колоннами, служившими центральным входом, расположились детские качели и лавочки. Тропа уходила вглубь парка, который у местных заканчивался у реки Джент, хотя лес продолжался гораздо дальше.

Звук шагов превратился в глухие удары. Мужчина ступил на асфальт и переходил дорогу, не отрывая взгляда от заправки, внутри которой яркие витрины и шум ток-шоу с телевизора разбавляли обстановку. Он слегка приподнял голову, уставившись на подсвеченные жёлтым цветом цифры «24/7». Каждый шаг, как и каждое движение головы или рук давалось с трудом, и сопровождалось нервной, неестественной дрожью.

Продавщица положила пустую коробку в сторону, услышав, что автоматические двери открылись.

– Секунду! – крикнула она со склада, машинально поправила рабочую футболку и вышла в магазин за кассу.

В проходе, не давая дверям закрыться, стоял щуплый мужчина, одетый в клетчатую бежевую рубашку, коричневые шорты и большие ботинки. Продавщица на мгновение замерла. И вовсе не от вида его длинных ногтей, грязных рук, ног и шеи. На лице мужчины небрежно сидела маска собаки, которую одевают ребятишки на детских праздниках. Женщина за кассой за многие ночные смены успела повидать много странных людей, наглых, особенно в пьяном состоянии. Возможно, мысленно она хотела улыбнуться, только аура гостя будто заглушила любую попытку придать его виду смешной вывод.

– Сэр? – протянула она и удивлённо подняла брови.

Мужчина сделал шаг вперёд и снова замер. Его голова вздрогнула, и взгляд перешёл на продавщицу. Всё тело, при попытке пошевелиться начинало судорожно трястись. Он остановился между невысокими витринами, медленно переводя взгляд на запечатанные круассаны, банки с газировкой и чипсы. Продавщица на мгновение захотела, чтобы сумасшедший напротив начал вести себя неадекватно, дабы был повод вызвать охрану и избавиться от его присутствия.

Мужчина дрожащей рукой взял маленькую пачку чипсов, небрежно сорвав верхнюю часть пакета, так что содержимое посыпалось на пол. Едва он

захотел высыпать остатки в рот, как строгий голос вмешался.

– Эй, ты что делаешь? Платить кто будет? – тон продавщицы намеренно стал грубым.

Мужчина застыл, медленно повернул голову в сторону кассы и выронил пакет. Затем начал тяжело шагать, будто его ноги тонули в мокрой глине. Продавщица обомлела и молниеносно, не отводя взгляда, сунула руку под стол, ударив по кнопке вызова охраны.

Гость остановился перед кассой и попытался что-то разглядеть сквозь маленькие вырезы своей маски. Понимая, что нужно выиграть ещё пару минут, кассирша приподняла голову и попыталась взять ситуацию под контроль.

– Ты платить будешь? – сдержанно, будто без страха, спросила она.

Реакции нет.

– Мужчина, с вами всё хорошо? Соображаете?

– Е-е... хриплый голос раздался из-под маски. – ..есть. Хочу есть.

– купи и ешь, что захочешь. Заплатить надо, понимаешь?

Мужчина ещё несколько секунд стоял без движений, лишь слегка покачиваясь. Затем сделал шаг в сторону и расстегнул пуговицу шорт.

– Какого хрена... – кассирша обошла прилавков и на секунду застыла, глядя, как гость принялся справлять нужду на пол. Едва она коснулась его плеча, вынося ругательства, как мужчина взвыл, развернулся и набросился на продавщицу, не обращая внимания на спущенные шорты и идущие мочеиспускание. Кассирша упала на спину, успев лишь

визгнуть. Её рука в падении цепляет высокую стеклянную витрину с подсветкой и различными гаджетами для автомобиля. Та падает и с грохотом разбивается о плиты, засыпав всё стеклом.

Мужчина упал на колени и схватился за горло, напряг кисти и впился длинными грязными ногтями в кожу. Большие пальцы нащупали мягкую зону около гланд, куда и ушло максимальное давление. Женщина судорожно открыла рот, пытаясь глотнуть воздух и оттянуть худые руки нападавшего. Но мужчина свирепо сжимал горло, даже не пытаясь задушить жертву массой тела. Грубая боль внезапно усилилась, когда щитовидный хрящ переломался, а на чёрных ногтях нападавшего потекла кровь. Женщина отчаянно дёргала головой, с мелкими порывами воздуха выплёвывая кровь. Мужчина отпустил одну руку, сорвал маску собаки, и, оголив жёлтые зубы, впился в искалеченное горло. Злобный голос сходил на рычание, заглушающий негромкую болтовню из телевизора.

А за герметично закрытыми дверями по-прежнему царил тишина, которая плавно впустила звук двигателя машины только что приехавшей охраны.

* * *

Чёрный экран мобильного телефона ярко загорелся, сопровождаясь вибрацией и звонкой мелодией одинаковых ритмичных звуков. Морщинистая рука не спеша взяла трубку, проведя пальцем по экрану.

– Говори, – голос, полный равнодушия и строгости, ответил.

– Очередной идиот попался. Кажется, последний. Весь интернет кишит новостями.

В ответ послышался равнодушный вздох, намекающий, что цель звонка совершенно не интересует абонента.

– Что произошло?

– Ночью задержали пса. Загрыз до смерти продавщицу ночного магазина, – голос из трубки усмехнулся. – Он даже маску носил всё это время.

Мужчина свободной рукой потянулся к графину и налил виски в стоящий рядом стакан.

– Если он последний, надеюсь, вы перестанете надоедать звонками, – так же строго продолжил он.

– Скоро он придёт в себя и расскажет всё полиции. Кто-то из группы что-то, да помнит.

Глоток виски.

– Пёс был ничтожеством. Жена спит с целой толпой других мужиков, по уши в кредитах, – мужчина плотно сжал губы, наслаждаясь кислинкой алкоголя. – Даже денег на адвоката нет. Всё спихнут на группу психологической поддержки.

– А остальные? Копы поймут, что все они из одной группы поддержки.

– Никто не знает наших имён. Никто их слушать не будет. Этим ублюдкам место в зоопарке.

Голос из трубки взволновано вздохнул и выдержал паузу.

– Цель ведь так и не достигнута. Мы смогли поменять их сознание, но не заполнить его.

Мужчина поставил стакан на стол, встал с кресла и подошёл к окну.

– Они слишком уязвимы. За кучей дерьмовых мыслей «разрыва» не будет. Их кредиты, страшные жёны – разве это мощный толчок?

Голос из трубки недолго молчал.

– Ты прав. «Разрыв» произошёл, но не дал нужного эффекта. Считаешь, стоит найти более уязвимых людей?

– Максимально уязвимых. Тех, кто не сможет думать о своей жизни, а жить лишь нашими словами и своей болью. Тогда «разрыв» случится.

– Разве есть люди, способные жить одной лишь болью?

– Мы их сделаем такими. Я уже работаю над новым «Эпизодом».

– Верю в твои знания.

Мужчина едва хотел отключиться, но вспомнил недавнюю новость.

– Погоди. Слышал про аварию твоего товарища.

– Да. Вчера. Влетел в грузовик на шоссе. Гонщик чёртов. Завтра похороны.

– Кажется, твоя, кхм, крестница уцелела, так?

– Её удалось спасти. Сейчас она в тяжёлой коме.

– Надо полагать, скоро она сядет тебе на шею?

– К чёрту! – вскрикнул абонент.

Мужчина долго молчал, смотря в окно, глазами провожая проезжающие огни машин.

– Ты сказал, девочка лежит в коме?

Абонент по одной интонации понял все намерения.

– Да брось, тебя ведь не беспокоит её будущее? – продолжил мужчина. – Крёстный, как и будущий отец из тебя никудышный. Или беспокоит?

– Нет, – холодно ответил абонент и закончил разговор. Оба знали, что дальнейшая беседа будет проводиться при встрече.

